

С.Т.Тигранян  
(Перевод с французского)  
1952 г.

Статья Константина Радеева.

Профессор д-р Андрей Арцруни.

22-го сентября с.г. скончался, как уже известно читателям этого журнала, профессор минералогии здешней Высшей Технической школы, д-р Андрей Арцруни. Не только слишком рано закончилась богата успехами ученая карьера, но угас одновременно и род, в течение многих столетий всегда игравший выдающуюся, ведущую, роль в истории своей страны.

Андрей Арцруни был последним мужским отпрыском древнейшего армянского княжеского рода Арцруни, основанного еще в XI веке самостоятельное государство — Васпуракан, со столицей Ван на озере Ван, после того, как Армения в течение некоторого времени была одним государством под владычеством могущественного дома Багратуни. Арцруни неограниченно царствовали в Ване в течение 7 веков пока султан Сулман не завоевал Васпуракан в 1534 году. Несмотря на то, что таким образом самостоятельному господству династии Арцруни был положен насильственный конец, род сохранил свое имущество, а также право на часть доходов города Ван.

Наступили тяжелые времена для армянских христиан в Малой Азии: религиозные преследования, разбойничьи набеги курдов и турецких солдат, произвол турецких пашей. Эти и другие, все возрастающие в течение столетий притеснения, сделали жизнь армян в Турецком государстве почти невыносимой. Они принудили, наконец, деда нашего профессора, — Григория Еремию Эрани Арцруни покинуть свою страну и искать убежище в России, в Тифлисе. Указ императора Алек-

сандра I от 1820 года утвердил за ним и за его семьей просимое ими принятие в русское подданство, и, в соответствии со значением и прошлым его рода, принадлежность к дворянству первого ранга Грузии, следовательно, княжеское достоинство, которым, впрочем Андрей Арцруни никогда не пользовался. Сын переселившегося в Россию Еремея Арцруни служил с отличием в русской армии, которую он покинул в 1846 г. в чине генерала. В 1831 году он женился на княгине Назаровой из Москвы. От этого брака родилось восемь детей, из которых большая часть умирала в раннем возрасте. Двое из детей были призваны играть выдающуюся роль: Григорий, родившийся в 1845 г. и Андрей, скончавшийся сейчас профессор, родившийся 27 ноября 1847 года.

Из писем матери (сохранявшихся сыном, как священное завещание) видно, что дети получили прекрасное домашнее образование, как это было тогда принято во всех богатых русских семьях, ввиду того, что тогда в России еще не было гимназий. Французская и немецкая гувернантки, а также несколько учителей по различным наукам, руководили образованием детей.

В начале шестидесятых годов мы видим Андрея Арцруни вольным слушателем Петербургского университета. В качестве богато одаренного юноши, полного стремления к деятельности, он переживал вместе с русской революционной молодежью режим царской власти, однако в конце концов плодотворную для развития России, эпоху, после Крымской войны. Поражения под Севастополем показали русскому народу и его правительству все недостатки крепостной системы. Это был

тяжелый урок для России, урок, который полностью сломил железную натуру Николая I и ускорил его смерть.

На престол вступил молодой царь Александр II, Освободитель. Наступила новая эпоха, эпоха реформ. Борьба за свободу и права народа отражена в русской литературе этой эпохи; в произведениях ее лучших представителей: Островского, Добролюбова, Тургенева, Чернышевского, Толстого и др. Они призывали молодежь к работе на благо народа. Молодая русская литература указывала два пути к этому: с одной стороны, серьезное изучение естественных наук в качестве основы для законченного мировоззрения; с другой стороны, — изучение политико-экономических и юридических наук для тех, кто непосредственно хотел вступить в борьбу за благо народа.

Недолго наслаждалась Россия этой эпохой реформ. Уже в конце 60-х и в начале 70-х годов начались притеснения литературы и преследование в университетах. Чтобы спокойно и серьезно работать русской молодежи не оставалось ничего другого, как уезжать за границу. Действительно, в конце 60-х годов мы находим Григория и Андрея Арцруни в Гейдельберге. Здесь братья избрали различные научные пути, соответствующие обоим направлениям, указываемым русской литературой. Андрей обратился к естественным наукам, преимущественно к химии, видящимся центром изучения которой в то время являлась Бунзенская лаборатория в Гейдельберге. Его же брат избрал юридические науки.

Среди русской молодежи, слушавшей в это время лек-

ции в Гейдельберге, находилась среди прочих, и известная Софья Ковалевская, приглашенная впоследствии профессором математики в Стокгольмский университет. Эта выдающаяся женщина до конца его жизни относилась к нему с сердечной теплотой как к верному другу.

После окончания университета оба брата вернулись опять в Тифлис. В скором времени старший начал бороться за права армянского народа словами и в печати. Для этой цели он основал армянскую газету "Ишак" ("Рабочий"). До конца своей жизни он оставался главным руководителем армянского движения в России, стремившегося легальными путями добиться обеспечения законного национального стремления армянского народа к улучшению его положения. Он умер в Тифлисе в 1892 году. Всеобщее участие армянского народа придало его похоронам более, чем княжескую торжественность: около 30.000 человек сопровождало его гроб, украшенный тысячами венков; сотни представителей приехали в Тифлис со всех концов земли, где живут армяне.

Более спокойная и чувствительная натура Андрея Арцруни не годилась для такой жизни борца; его тянуло к более спокойной работе, к науке. Поэтому он охотно принял приглашение профессора Гротта в Страсбург, где 1-го апреля 1875 года он занял место ассистента по кафедре минералогии в университете. Здесь он оставался до 1-го октября 1877 года. После этого он занял место приват-доцента при Берлинском университете, где он оставался до 1883 года. Последние годы (1888-1893 г.г.) он за-

нимая одновременно и должность хранителя Минералогического Музея. Это было самое счастливое время его жизни, как он часто говорил сам. Он вступал здесь в близкие личные отношения со всеми выдающимися представителями своей науки: с минералогами Розе и Бебским, с геологами Бейрих и Розе, с химиками Рагмельсбергом и Розе, и со многими другими. У всех этот молодой иностранный ученый, с любезным характером и светскими манерами, встречал ласковый, даже сердечный приём. В отношении их он навсегда сохранил благодарную, положительную память. Этот период был также наиболее плодотворным в его научной деятельности.

Мы не можем остановиться более углубленно на последней; позволим себе лишь несколько коротких замечок.

Направление его исследований предопределялось, в первую очередь, его предшествующим изучением химии. В соответствии с этим, его работы относятся, в основном, к области физико-химической минералогии. Его предпочтение к такого рода исследованиям укреплялось, несомненно, его близкими отношениями с профессором Гроттом, который, также, предпочитал это направление в минералогии. Завершением и одновременно венцом этих исследований является опубликованная его книга "Физическая химия кристаллов".

Примером того, как он умел использовать методы минералогических исследований до разрешения других научных вопросов, могут служить две работы из его Берлинского периода. Одна касается столь интересного с этнографической и культурно-исторической точки зрения вопроса о нефрите. Нефрит, этот в наше время опять вошедший в моду зеленый,

твердый и крайне вязкий камень, играл в каменный век в Европе выдающуюся роль при изготовлении оружия и утвари. Археологи часто полагают, что этот материал, через посредство торговых сношений, распространялся по всему свету из отдаленных месторождений Средней Азии.

На основании микроскопических исследований, проф. Арцруни удалось, однако, доказать, что нефритовые топоры и т.д. частично происходят из европейских месторождений.

Вторая минералого-археологическая работа касается изумрудной гальки, найденной на побережье Александрии. Также и здесь, историки доисторических эпох предполагали дальний транспорт на основе меновой торговли из отдаленных месторождений ; в этом случае с Урала. При помощи микроскопических исследований проф. Арцруни опять таки смог установить, что изумруды происходили из самой страны, а именно из Джебель Сабара и Джебель Сакетто.

В берлинский же период Арцруни приобрел свои исключительные углубленные знания относительно минеральных месторождений. Этому способствовали занятия в чрезвычайно богатой Берлинской коллекции, тогдашний директор которой, профессор Вебский, сам обладал выдающимися познаниями в области минеральной петрографии.

Такового рода знакомство с минералами, связанное с острым взглядом опытного наблюдателя, приводили Арцруни, часто к открытию новых минералов, напр. еремеевита, манганотантала и многих других.

За берлинским периодом следовала сравнительно краткая деятельность - с 1 апреля 1883 г. до 1 апреля 1884 г. - в университете в Бреславле, в качестве экстраординарного

профессора. Оттуда Арцруни был приглашен в качестве ординарного профессора минералогии в Лахенскую Высшую Техническую школу. Эту должность он занимал до своей смерти, т.е. в течение 14 1/2 лет.

В своих работах лахенского периода он, с одной стороны, продолжал свои уже ранее начатые исследования; так, прежде всего упомянутые выше исследования в области физико-химической минералогии; затем исследования относительно нефрита, область в которой он был признан первым авторитетом; и, наконец, также кристаллографические исследования искусственно полученных тел. Для последних исследований органическая лаборатория Высшей Технической школы доставляла ему обильный материал. С другой стороны, в этот период произошло постепенное изменение его научного направления. От занятия чисто минералогическими вопросами, т.е. такими, которые касаются лишь минерального индивидуума, он все больше и больше обращался к геологической стороне минералогии т.е. геохимии, к исследованию месторождений минералов в природе, их распространению в породах, в рудных месторождениях и т.д. Такого рода исследования в области учения о месторождениях и петрографии преимущественно занимали его в последние десять лет его жизни. Близость гор Гибенгебири, озера Лаах, вулканического Эффиля, этой классической области вулканизма, которую он обычно ежегодно посещал со своими учениками, а также повторные путешествия в вулканическом районе Италии-Везувий, Эгганса и т.д. все более склоняли его легко увлекающуюся натуру к исследованиям в области вулканизма и петрографии. Правда, он сам опубликовал лишь небольшое

число работ в этой области; однако, он направил многих своих учеников по этому пути. В области рудных месторождений, он в первую очередь интересовался месторождениями золота. Арцруни не удовлетворялся, однако, проведением своих исследований лишь в кабинете и лаборатории; он много раз собирал материал и сам во время своих далеких и продолжительных путешествий. Своим острым взглядом он одновременно наблюдал и геологические условия месторождений и образования минералов.

Уже в 1869 году молодой ученый совершил, по поручению и при поддержке Российского Минералогического Общества, свою первую исследовательскую поездку на Урал (Сиссертск).

В 1886 году Берлинская Академия Наук послала его на Южный Урал, в частности на золотые россыпи в районе реки Санарки. В связи с этим, он еще раз объездил район Сиссертска и Цевьянские золотые рудники.

В 1895 г. он посетил вулканические районы своей страны: Армянское плоскогорье и, в особенности, Большой и Малый Арарат.

Какие мысли могли волновать его во время этого путешествия? Он, потомок армянской династии Арцруниев, посетил в качестве скромного немецкого профессора, с геологическим молотком в руке, опять те же области, где его предки с мечом в руках защищали свое царство от нападений беспокойных соседей.

Его последнее большое путешествие привело Арцруни в 1895/96 г. в Южную Америку. На этот раз побуждающим поводом был его интерес к золотым месторождениям.

Как уже во время своих путешествий по Уралу он особенно интересовался ими, так и здесь, в Британской Гвинее, он предпочтительно исследовал распространение этого благородного металла в тамошних жилах. Из этой своей поездки он привез не только богатый научный материал; его исследования имели и практический успех: там, где он исследовал в девственном лесу ход рудных жил теперь перерабатывалась уже золотоносная порода.

К сожалению это путешествие явилось и причиной его раннего конца. Ослабевший от лихорадки вернулся он в Европу, где быстрыми шагами начало развиваться легочное заболевание, зачатки которого проявились и ранее, но которому его крепкая натура до сих пор всегда умела противостоять. Наконец сильное кровотечение неожиданно вызвало его скорую смерть. Он умер 22-го сентября в Лохенхоннефе.

Его тело будет покоиться не в Германии, которая стала для него второй родиной. По желанию его соотечественников, его земные останки будут перевезены в Тифлис и похоронены там, рядом с могилой его брата, среди своего народа, для которого его сердце не переставало биться до конца, и страдания которого в последние годы набросили мрачную тень на его жизнь.

Такова была жизнь и деятельность моего незабываемого учителя.

Его безустанная и добросовестная деятельность не оставалась без признания со стороны: Императорская Русская Академия Наук С.-Петербурга избрала его своим действитель-

ны членом на место умершего минералога Кокшарова. Профессор Арцруни отклонил, однако, эту честь; после чего Академия избрала его своим членом-корреспондентом. Туринская Академия Наук также избрала его своим членом-корреспондентом. Кроме того он был почетным членом Императорского Минералогического Общества и Общества естествоиспытателей в Берлине. Он состоял также членом многих других научных обществ Германии и заграницы.

Я не решаюсь описывать покойного, как человека, так как я был слишком близок с ним. Я привожу вместо этого слова некролога, посвященного покойному его друзьями из Высшей Технической школы: "Наука теряет в так рано умершем ученом остроумного и неутомимого исследователя, обладавшего редкой добросовестностью и основательностью".

Для своих учеников он был не только будящим мысль научным советником, полностью посвятившем себя им, но одновременно и верным другом.

Мы оплакиваем потерю благородного, достойного любви человека, с благородным образом мысли и кристально-чистым характером, в котором неподкупная любовь к правде соединилась с непоколебимым чувством справедливости, который много раз показал себя неустрашимым борцом за свои убеждения.

Как человек с такими выдающимися чертами характера, он никогда не будет забыт своими друзьями.

Константин Фаддеев.

1898 г.  
Аахен.